

Секция «Будущее сферы труда и социально-трудовых отношений: возможности и ограничения»

Жесткость рынка труда и низкий уровень безработицы в регионах России - вызов для денежно-кредитной политики страны

Научный руководитель – Маслова Юлия Александровна

Строева Генриетта Владимировна

Аспирант

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,

Новосибирск, Россия

E-mail: henry240987@gmail.com

В 2024 году уровень безработицы, по оценке МОТ, находился на исторических минимумах как в Сибири, так и в целом по России. Однако предельно низкие его показатели не всегда свидетельствуют о стабильной ситуации в экономике и на рынке труда. Поскольку безработные формируют резерв трудовых ресурсов, который позволяет обеспечивать работодателей кадрами для создания новых и расширения действующих производств. Отсутствие этого резерва в силу различных обстоятельств блокирует экономический рост за счет дефицита трудовых ресурсов и роста издержек на труд на фоне «гонки заработных плат». Высокая стоимость труда, в свою очередь, перекладывается в цены на товар, формируя возможность для раскручивания инфляционной спирали. В результате экономика оказывается в нестандартной ситуации, когда при практически полной занятости формируются условия замедления экономического роста и роста инфляции. Весной 2024г. оценка причин и последствий этого приобрела актуальность для Банка России, особенно на фоне присущей ригидности и усиления жесткости российского рынка труда.

В мировой практике эта проблема также заинтересовала, прежде всего, ведущие центральные банки, о чем можно узнать из протоколов их заседаний (выдержки даны в алфавитном порядке стран):

- Великобритания: «Условия на рынке труда продолжили смягчаться, но остаются относительно жесткими по историческим меркам», Банк Англии (2024);
- Россия: «Усиление жесткости рынка труда. <...> Это приведет к сохранению высокого инфляционного давления или его росту», (Банк России, 2024, стр. 8);
- США: «Рынок труда остается относительно жестким», (ФРС США, 2024, стр. 2);
- Япония: «Если говорить о базовых условиях изменения зарплаты, то корпоративные прибыли продолжают расти, а условия на рынке труда остаются напряженными», (Банк Японии, 2024, стр. 33).

Внимание к этому вопросу побуждает к изучению существующих и разработке новых подходов эмпирического моделирования динамики безработицы с учетом соотношения факторов спроса и предложения труда.

В научном сообществе дискуссия о ригидности/жесткости рынка труда и их влияния на уровень безработицы появилась после глобального финансового кризиса (ГФК) 2007–2009 годов, и возобновилась после пандемии 2020–2021 годов. Но единого подхода в отношении определения и учета этих фактора в прогнозировании нет. Однако, в рамках изучения представленной проблемы, особого внимания заслуживают работы Tasci and Zenker (2011); Guerrazzi and Meccheri (2012), где авторы приходят к выводу о том, что более мобильные (вялые) рынки рабочей силы ожидаемо демонстрируют рост безработицы во время кризиса, как это было в США, но не произошло в Европе в период ГФК. При этом понятие жесткости рынка труда получило свое развитие в основном в постпандемийный период в работах Andolfatto and Birinci (2022); Birinci and Ng^an (2023); Martinez

and Wiczer (2023), в которых была продемонстрирована попытка формального измерения данного явления и построения индекса.

В других источниках, ригидность или жесткость рынка труда чаще всего изучается в рамках проблемы «гонки заработных плат» и раскручивания инфляционной спирали. Моделирование этих процессов проводилось на базе моделей векторной авторегрессии (VARs) в Fabiani and Rodriguez-Palenzuela (2001), панельных данных в Tafuro (2023) или теоретических моделей в Hoffman (2009); Saltari and Tilli (2011). Феномен «гонки заработных плат» также увеличивает издержки найма и увольнения, влияя на безработицу. Что обсуждается в работах González and Miles-Touya (2012); Muehlemann and Strupler Leiser (2018). Последствия для инфляции рассматриваются в работах Andolfatto and Birinci (2022); Birinci and Ngân (2023); Martinez and Wiczer (2023).

Поэтому, в условиях санкционных, демографических ограничений тема настоящего исследования приобретает особую актуальность, особенно в целях совершенствования проводимой денежно-кредитной политики Банка России.

Целью исследования является определение параметров ригидности или жесткости рынка труда на примере данных по Макрорегиону Сибирь.

Задачи исследования:

- Определение понятия ригидности/жесткости рынка труда;
- Разработка теоретической схемы влияния ригидности/жесткости рынка труда на безработицу;
- Расчет параметров, динамики ригидности/жесткости для рынка труда Макрорегиона Сибирь.

В качестве выводов будут представлены методологические и практические аспекты учета ригидности/жесткости рынка труда, как факторов в эмпирической модели динамики безработицы в Макрорегионе Сибирь.

Источники и литература

- 1) 1. Вакуленко Е. С. Анализ связи между региональными рынками труда в России с использованием модели Оукена // Прикладная Эконометрика. [U+2012] 2015. [U+2012] Т. 40, № 4. [U+2012] С. 28–48. 2. Гурвич Е., Вакуленко Е. Подходы к моделированию российского рынка труда // Научный вестник ИЭП им. Гайдара. [U+2012] 2016. [U+2012] Т. 95, № 1. [U+2012] С. 40–43. 3. Лукьянова А., Ощепков А., Кантор В., Смирнов С. Функционирование региональных рынков труда: заработная плата и безработица // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. [U+2012] 2010. [U+2012] Т. 11, № 4. [U+2012] С. 161–178. 4. Семерикова Е. В., Демидова О. А. Анализ региональной безработицы в России и Германии: пространственно-эконометрический подход // Пространственная экономика. [U+2012] 2015. № 2. [U+2012] С. 64–85. 5. Burridge P., Gordon I. Unemployment in the British metropolitan labour areas // Oxford Economic Papers. [U+2012] 1981. [U+2012] Т. 33, № 2. [U+2012] С. 274–297. 6. Campos, N. F. and Nugent, J. B. (2009). A new dataset of labor market rigidity and reform indexes for up to 145 countries since 1960 in some cases (LAMRIG).https://conference.iza.org/conference_files/TransEconTW2009/nugent_j2429.pdf, open access, accessed on April 10, 2024. 7. ECB (2024). Monetary policy statement. press conference. Christine Lagarde, President of the ECB, Luis de Guindos, Vice-President of the ECB. https://www.ecb.europa.eu/press/press_conference/monetary-policy-statement/2024/html/ecb.is240411~9974984b58.en.html, open access, accessed on May 06, 2024. 8. Elhorst J. P. The mystery of regional unemployment differentials: theoretical and empirical explanations // Journal of economic surveys. [U+2012] 2003. [U+2012] Т. 17, № 5. [U+2012] С. 709–748. 9. Gonz'alez, X. and

Miles-Touya, D. (2012). Labor market rigidities and economic efficiency: Evidence from Spain. *Labour Economics*, 19(6):833–845. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2012.08.006>, restricted access. 10. Guerrazzi, M. and Meccheri, N. (2012). From wage rigidity to labour market institution rigidity: A turning-point in explaining unemployment? *The Journal of Socio-Economics*, 41(2):189–197. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2011.12.001>, restricted access. 11. Hoxha, S. and Kleinknecht, A. (2020). When labour market rigidities are useful for innovation. evidence from German IAB firm-level data. *Research Policy*, 49(7):104066. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104066>, restricted access. 12. Johnson J. A., Kneebone R. D. Deriving natural rates of unemployment for sub-national regions: the case of Canadian provinces // *Applied Economics*. [U+2012] 1991. [U+2012] T. 23, № 8. [U+2012] C. 1305–1314. 13. López Bazo E., Barrio T. d., Artis M. The regional distribution of Spanish unemployment: A spatial analysis* // *Papers in Regional Science*. [U+2012] 2002. [U+2012] T. 81, № 3. [U+2012] C. 365–389. 14. Martinez, S. and Wiczer, D. (2023). Labor market tightness and how to measure it. <https://www.atlantafed.org/blogs/macroblog/2023/12/01/labor-market-tightness-how-to-measure-it>, open access, accessed on May 06, 2024. 15. Muehlemann, S. and Strupler Leiser, M. (2018). Hiring costs and labor market tightness. *Labour Economics*, 52:122–131. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2018.04.010>, restricted access. 16. Niebuhr A. Spatial interaction and regional unemployment in Europe // *European Journal of Spatial Development*. [U+2012] 2003. [U+2012] T. 5. [U+2012] C. 1–26. 17. Orlov, D. and Postnikov, E. (2022). Labour market and inflation relationship indicator. Bank of Russia Working Paper No. 96; https://www.cbr.ru/eng/ec_research/ser/wp_96/, open access, accessed on May 10, 2024. 18. Overman H. G., Puga D., Vandenbussche H. Unemployment clusters across Europe's regions and countries // *Economic policy*. [U+2012] 2002. [U+2012] C. 117–147. 19. Tafuro, A. (2023). Labour market rigidity and expansionary austerity. *Journal of Macroeconomics*, 75:103495. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2022.103495>, open access, accessed on May 10, 2024. 20. Tan, Y., Liu, X., Sun, H., and Zeng, C. (2022). Population ageing, labour market rigidity and corporate innovation: Evidence from China. *Research Policy*, 51(2):104428. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104428>, restricted access. 21. Tasci, M. and Zenker, M. (2011). Labor market rigidity, unemployment, and the Great Recession. <https://doi.org/10.26509/frbc-ec-201111>, open access, accessed on April 10, 2024.